

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Признаться, мы приступаем к этому письму с непростым чувством. Но, увы, молчать больше нельзя. Невозможно промолчать, когда вокруг Большого театра происходит такое негативное общественное мнение, когда несколько газет и журналов выступили с публикациями, тон и направления которых уничижительны по отношению к нашему балету. В их числе и статья «Аллотта и девальвация» В. Красовской в «Литературной газете», проинзанная передержками, безапелляционными заявлениями, даже открытой, просто поразившей нас грубостью.

Нам трудно отвечать на критику, потому что мы оказались в странном положении. Получается, мы должны оправдываться. А за чем, собственно, оправдываться? В том, что когда-то была сочинена стихотворная строчка: «А также в области балета мы опередили планеты всей!» Почему с такой хронией цитируется эта строка в приложениях к нам? Что даю повод усомниться во вкуде Большого театра в мировое искусство? От нас отвернулся зритель — отечественный и зарубежный? Искря приток молодых талантов? Перестали побеждать на международных конкурсах?

Мы не собираемся заниматься самокопчениями, вполне ощущаем неловкость подобной ситуации, но вот несколько дней назад, выступая на художественном совете после генеральной репетиции своего балета «Сирано де Бержерак» на сцене нашего театра, французский хореограф Ролан Пети отметил, что, на его взгляд, труппа Большого театра одна из лучших в мире. И с такой, зрители как — сказал аспект за ним В. Васильев, почти как в злословных стихах — наша труппа мне представляется также лучшей в мире. Без всякой иронии.

Хотя не всегда и не везде говорит так. И не он один. Читатель, знакомый с прошлым годом огоньковским «круглым столом», знает и другие имена. Мы не хотим углубляться в детали споров, каждый имеет право высказывать свою точку зрения, в том числе и публично. Хотя, кстати, точка зрения группы солистов и педагогов, направивших свои письма в «Огонек» после ноябрьской публикации и призыва к продолжению дискуссии, до сих пор не стала достоянием его читателей. А говорили, в этих письмах об односторонности «круглого стола», тенденциозном подборе выступающих, где слово было дано лишь артистам, давно находящимся в оппозиции к главному балетмейстеру театра Ю. Григоровичу, другим же артистам и педагогам возможность принять участие в обсуждении проблем театра предоставлена не была.

На наш взгляд, основная причина конфликта в обострившемся процессе смены поколений. Что подается, такого рода конфликты случаются в театре, особенно в балете, где, как ни в каком другом виде искусства, неостаточно возникла эта проблема. Бывает, разделяются прежде прочные творческие союзы, в единомыслии в прошлом порой становятся оппонентами. Процесс это сложный, но он всегда приобретает неприятные очертания, когда истинные проблемы творчества отступают на второй план. К сожалению, нечто подобное мы наблюдаем и в наши дни, и акютно этот волюно или неволюно разжигают некоторые публикации в прессе.

Для нашего театра вопрос о художественном руководстве балета даже не дискуссионный. Он решен давно, и дважды за последние время труппа на своих собраниях подтверждает свое доверие главному балетмейстеру. В театре все определяет личность художника. И такой личностью для подавляющего большинства труппы является Юрий Николаевич Григорович. Он доказал это своим творчеством, спектаклями, составляющими золотой фонд репертуара нашего театра и советского балетного искусства. Это уже непреходящее, живет с нами. Он воспитывает третье поколение актеров театра, и то, что молодежь позавчерашняя, вчерашняя и сегодняшняя идет за ним, лучше всего свидетельствует о правильности его пути. Кто хоть раз работал с ним, запомнит это на всю жизнь. Печально, что некоторые из его оппонентов в последних публичных выступлениях как раз об этом и забывали, хотя всем — и признанием у публики, и почетными званиями, и самыми высокими премиями (кое-кто по два раза) — отмечены за участие именно в его спектаклях.

Неадекватность многих высказанных в печати обвинений в его адрес очевидна для любого непредвзятого человека. Это не только Ю. Григоровичу, но и всем нам мешает работать. Его как бы считают — жестоко, несправедливо. Не обращать внимания! Но он живой человек, а несправедливости не могут не ранить, не скандалить на творчестве. Это не значит, что руководитель должен быть огражден от критики, но ведь существует она для того, чтобы что-то объяснить, осмыслить, помочь, а не переделывать и заклеймить. Сколько печальных примеров оглуляющей критики мы помним из прошлого, а на-

стоящие уроки из этого до сих пор извлекать не умеем — как же можно в сегодняшний день знать, что, что уже столько вреда принесло искусство?

О наших заботах шла речь в конце прошлого года на производственном собрании в балете в присутствии министра культуры СССР В. Зезарова. Было поднято много злободневных проблем, острейших вопросов, были столкновения мнений и точек зрения, прямота высказываний, в том числе и нелицеприятных — об утрате формы рядом известных мастеров, о постоянных переработках других, о планировании зарубежных гастролей.

Является ли Большой театр большим?

По поводу последнего обстоятельства министр сказал буквально следующее: «Огромное количество поездок, часто плохо спланированное, — это упрек нам, министерству. Вас все просят, отвечать трудно, тем более учитывать и огромный политический, художественный резонанс гастролей за рубежом».

Проблема! Проблема! А в «Литературной газете» нас рисуют беззастенчивыми рамаши, за валюту проматывающими отечественное искусство. Между прочим, мы не частная фирма, мы на государственной работе. И если приглашают, значит, есть спрос, а соответственно и качество. И валюту зарабатываем тяжким трудом не для себя или своего театра, а для государства. Лишь на объявление могло быть рассуждения критики о девальвации нашего искусства и его ориентации на Запад. Лишь на человека, представляющего не имеющего о ритме нашей работы, рассуждения и упреки, что мы предаем забвению выступления на родной сцене.

Тот, кто выходил на сцену Большого театра, знает, какая это высокая честь и ответственность. На один завод или новая роль не считаются у нас премьерой, пока они не повторены на сцене Большого. Никогда еще на основной сцене не был отменен ни один спектакль из-за зарубежных гастролей. И последняя премьера — «Сирано де Бержерак» — состоялась, когда многие наши товарищи выступали в Америке. Во время гастролей в Англии в 1986 году в Москве была выпущена «Анютка». В декабре прошлого года, когда самые же артисты были вне театра, выступили на Фестивале советского искусства в Индии, в Москве было дано 22 спектакля. А вообще только за второе полугодие того же года на гастроли и дома труппа ставила 300 спектаклей. Это невиданная цифра. В шестидесятые годы при выезде за рубеж в Москве оставалось четыре названия балетов, ныне — до десяти названий. Сейчас вместо положенных 200 спектаклей в год труппа дает 400. Колоссальная нагрузка, постоянные переработки! Это тоже наши проблемы, но уж во всяком случае не «эзотской», который нам хотя бы приписать.

Балет не останавливается в своем творческом движении.

Ведение выборов, художественная, тарификационная комиссия, большую активность проявляют общественные организации. Порой не все гладко и продуктивно в их работе, как это было с шумевшими анкетированием в коллективе, но на издержках тоже учимся. А что касается гласности, то стоит пройти нашим коридором на пятом этаже, чтобы убедиться: на всеобщее обозрение вывешиваются абсолютно все документы и приказы, связанные с нашей текущей и перспективной работой, в том числе и списки выезжающих на гастроли, за много месяцев вперед. А во время гастролей в США на стендах вывешивались переводы всех рецензий — и доброжелательных, и критических, и самых злобных. А нам все предвзвешено обмывания в искусении отзывах, как будто бы мы не только танцуем, но и пишем сами о себе.

Театр делают люди. И такие люди сегодня есть. Они наполняют Большой дыханием творчества, дают ему мускульную энергию. Сегодня в труппе балерины мирового класса, такого же уровня ведущие танцовщицы, растут молодежь, набирает силу хордебалет, никогда в театре одновременно не работало такое число сильных солистов. И этот процесс неостановим, ибо динамику его мы хорошо ощущаем.

У каждого театра должно быть свое лицо. Мы заинтересованы в широком репертуаре, в сохранении классики и новых постановках. Сейчас на афише 25 названий — работы разных балетмейстеров. Но проблемы формирования репертуара, конечно, остаются. Есть у нас спектакли, не соответствующие по качеству уровню Большого. Мы все ясно и с количеством. Мало названий — плохо, много — тоже плохо, не успеем все прокатывать, в должной степени оттрагивать. Не решен вопрос со второй обещанной нам сценой. Запланированный заранее ремонт театра не состоится, а ведь с учетом этого еще в прошлом году планировались выступления и гастроли, работе над новыми спектаклями.

Главный балетмейстер и художественный руководитель предложил план реорганизации труппы, новое штатное расписание. Здесь много пунктов — повышение роли каждой категории артистов, от кордебалета до премьеров. В связи с постановлением о переизбрании актера на пятилетний срок у нас в театре вводится в действие система договоров для артистов, проработавших положенный двадцатилетний срок в театре и имеющих право на творческую пенсию. Театр будет решать, с кем, на какой срок и на каких условиях — в зависимости от творческой необходимости — заключать договор на дальнейшее участие в спектаклях. Вне всяких исключений. Только творческая форма будет служить здесь критерием выбора, и ничто больше.

Мы работаем, хотим сохранить присущую театру атмосферу уважения артистов к педагогам и педагогов к артистам, к традициям. Еще раз придется повторить, что театр делают люди, и коллектив осознает свою ответственность за все, что совершается в нашем доме.

И не надо нагнетать впечатление, что эта громада вот-вот рухнет. Не рухнет, ибо дорога не только нам, но и всему Отечеству. Ценности надо беречь, а не подкачивать их нигилизмом.

Как ни странно, о такой национальной сокровищнице, как Большой театр, очень мало рассказывают и пишут. О нашей работе почти нет информации ни в прессе, ни на телевидении. Так — выборочные фрагменты.

Летом прошлого года Большой театр совместно с редакцией «Советской культуры» провел несколько встреч с рабочей аудиторией на сценных рабочих клубов столицы. Как много дали они нам, и зрителям! Часто не хватало именно такого живого общения, открытого разговора. Такой разговор и нужен театру — искренний. Будем рады продолжить эти встречи и в нынешнем году. Мы готовы ответить на любые вопросы, готовы к любому честному разговору где бы то ни было — во Дворце культуры, у нас в театре или по прямому каналу телевидения.

Только не нужно называть нам альтернативы, не нужно односторонности и разжигания междоусобицы в коллективе. Пишем это с единственной целью — чтобы было уважение друг к другу, к творчеству, к мнению большинства, к Большому театру, который в силах решить любые стоящие перед ним проблемы и задачи.

Народные артисты СССР Ю. ВЛАДИМИРОВ, М. КОНДРАТЬЕВА, Н. ПАВЛОВА, М. СЕМЕНОВА, Л. СЕМЕНАК; народные артисты РСФСР А. МИХАЙЛЕНКО, А. ПЕТРОВ, Н. СЕМИЗОРОВА; заслуженные артисты РСФСР Н. АНАШВИЛИ, Ю. ВАСЮЧЕНКО, А. ЛЕПЕ, И. МУХАМЕДОВ, А. ФАДЕЕВ.